

УДК 336.6

Т.И. Тютюнникова

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, Республика Башкортостан, г. Уфа, email: klimova0976@mail.ru

СБЕРЕЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИНДИКАТОРОВ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: здоровьесбережение, социальное государство, сбережение населения, интегральный индекс.

В статье рассматриваются подходы к трактовке сущности и составляющих социального государства. Содержательная трактовка «социального государства» разных авторов и их оценка. Отмечено, что понятие «социальное государство» в настоящее время находится в активной проработке, результаты которой содержатся в работах как российских, так и зарубежных исследователей. Мониторинг степени развития экономической основы социального государства ограничивается рамками определенного набора индикаторов. В их число включаются средняя продолжительность жизни, индекс развития человеческого капитала, индекс Джини, уровень бедности населения и другие характеристики. Данные индикаторы представлены перечнем устоявшихся показателей, зачастую рассчитываемых по ранее предложенным методикам без учета отражаемых ими современных аспектов развития представляемых ими явлений или процессов. В отличие от существующих разработок показано, что среди элементов и идентификаторов социального государства не просматривается одна из важнейших целевых установок его функционирования – сбережение населения, которое вполне правомерно может быть принято в качестве индикаторов результативности его функционирования. Обоснованы правомерность и целесообразность включения уровня, и динамики процессов сбережения населения в число параметрических характеристик результативности социального государства. Представлен инструментальный формализации данных характеристик и на примере регионов Приволжского федерального округа осуществлена их оценка как предпосылка для обоснования управленческих решений и разработки рекомендаций как в части повышения результативности функционирования социального государства, так и в части роста эффективности использования общественных финансов территорий. Для укрепления данной составляющей предложено положение о введении характеристик процессов «сбережения населения» в перечень параметров его развития. Проведенные расчёты данных параметров, осуществленные на примере ряда территориальных сообществ ПФО РФ, показали обоснованность и логическую правомерность их учета. Обосновано, что данную составляющую социального государства и предложенные идентификаторы целесообразно рассматривать в комплексе показателей результативности функционирования социального государства.

Т.И. Tyutyunnikova

Institute for Socio-Economic Research of UFIC RAS, Republic of Bashkortostan, Ufa, email: klimova0976@mail.ru

SAVINGS OF THE POPULATION IN THE SYSTEM OF PERFORMANCE INDICATORS OF THE WELFARE STATE

Keywords: health saving, welfare state, population saving, integral index.

The article discusses approaches to the interpretation of the essence and components of the welfare state. Meaningful interpretation of the “welfare state” by various authors and their assessment. It is noted that the concept of “welfare state” is currently under active study, the results of which are contained in the works of both Russian and foreign researchers. Monitoring the degree of development of the economic basis of the welfare state is limited to a certain set of indicators. These include life expectancy, human capital development index, Gini index, poverty level and other characteristics. These indicators are presented as a list of well-established indicators, often calculated according to previously proposed methods without taking into account the modern aspects of the development of the phenomena or processes they represent. In contrast to existing developments, it is shown that among the elements and identifiers of the welfare state, one of the most important targets for its functioning is not visible – saving the population, which can quite legitimately be taken as indicators of the effectiveness of its functioning. The legitimacy and expediency of including the level and dynamics of the processes of population savings among the parametric characteristics of the effectiveness of the welfare state are substantiated. The tools for formalizing these characteristics are presented and, using the example of the regions of the Volga Federal District, their assessment is carried out as a prerequisite for substantiating management decisions and developing recommendations both in terms of improving the effectiveness of the functioning of the social state and in terms of increasing the efficiency of using the public finances of the territories. To strengthen this component, a provision was proposed on the introduction of the characteristics of the processes of “saving the population” in the list of parameters of its development. The calculations of these parameters, carried out on the example of a number of territorial communities of the Volga Federal District of the Russian Federation, showed the validity and logical legitimacy of their accounting. It is substantiated that this component of the social state and the proposed identifiers should be considered in the complex of indicators of the effectiveness of the functioning of the social state.

Положение о социальном государстве, провозглашенное в Конституции Российской Федерации, действует вне зависимости от изменяющихся внутренних и внешних условий. Данное положение является определяющим для функционирования страны и входящих в его состав территорий и проходит через разного рода документы, которые декларируют необходимость его реализации в практике государственного и территориального управления. В общепринятой постановке «социальное государство» рассматривается как модель государства, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципами социальной справедливости ради достижения каждым гражданином достойного качества и уровня жизни, сглаживания социальных различий и помощи нуждающимся [1].

На сегодня нет единого мнения, когда появилось понятие «социальное государство» и кто является его автором. Генезис и развитие данного понятия имеет длительные исторические корни. Истоки данного понятия согласно исследованиям, начали свое формирование в 17-19 веках, и нашли свое отражение в теориях Т. Гоббса и Дж. Локка, формирование которых вытекает из анализа и хода и результатов революционных преобразований 1648 г. и революции 1688 г. (Англия).

В последующем (30-40-х гг. XIX века) данное понятие. получило свое оформление в философских разработках Г.В.Ф. Гегеля, конкретизированных в части ряда позиций немецким экономистом Л. фон Штейном в ходе аналитических разработок в области становления капиталистической формации и процессов классового противостояния в Германии.

Теоретические разработки вышеперечисленных и других исследователей в той или иной степени подлежали реализации в практике государственного управления ряда стран – Австрии (1920 г.), Испании (1978 г.), Бельгии (1994 г.) и др., и касались главным образом выбора принципов функционирования, форм и моделей становления и развития социального государства. Их внедрение отличалось определенным разнообразием и выражалось, например:

- в Австрии формированием государственной политики с социальным уклоном в части увеличения доли социального сектора в бюджетных расходах, принятием государством в качестве собственных функций социальной ответственности, регулирования социального взаимодействия различных групп населения, реализации принципов социальной солидарности и т.д. Все эти элементы в той или иной степени являлись атрибутами процессов социального строительства и находили свое конкретное выражение в поддержании уровня заработной платы (в 2021 г. средняя зарплата 3500 евро при установленном минимуме для отдельных категорий, главным образом для низкоквалифицированного персонала в 1000 евро, а с 2017 года 1500 евро) [2], формированием системы социальных, страховых и пенсионных гарантий, защите трудовых прав работников посредством системы трудовых договоров и т.д.;

- в Испании термин «социальное государство» получил конституционное закрепление не только в части личностных субъектов, но и территорий и отраслей экономики, гарантируя установление и соблюдение «принципов социального равновесия». Данные принципы положены в основы социальной и экономической политик, декларируя их осуществление с общей целевой ориентацией на «соблюдение общих интересов» при проведении хозяйственной деятельности любым производителем. Эти принципы сформулированы и реализуются вне зависимости от располагаемой ими формы собственности, предполагают в числе доминирующих стремление к справедливому распределению доходов и обеспечению достойных социальных и экономических условий труда и жизнедеятельности;

- в Бельгии «право на жизнь, соответствующую человеческому достоинству», на труд в рамках проводимой государством политики занятости, на его справедливую оплату, обеспечение страховых гарантий в области охраны труда и здоровья работников, обеспечения требуемого уровня и объема медицинской помощи и др. получили свое конституционное закрепление и достаточно четко регулируются, и контролируются

государством. При этом не оставлены вне поля зрения факторы и условия формирования и поддержания не только социальной, но и экологической и культурной среды. Все это в совокупности отражает элементы социального государства, признание которого выражается в высоких рейтинговых оценках уровня жизни и благосостояния населения;

- в Германии и во Франции основным инструментом социального государства является социальная политика, которая занимает важную экономическую роль в развитии рынка труда и уровня жизни населения. Результативность использования данного инструментария находит свое отражение в международных рейтингах уровня и качества жизни населения данных стран находятся в такой последовательности, согласно которым – Австрия занимает 5 место в рейтинговой линейке, Испания – 16 место, Бельгия – 26, Германия – 8, Франция – 28 [3].

Разработки в части социального государства имеют место и в российской экономической литературе. При этом говоря о социальном государстве на первый план выдвигается положение о регулировании государством социальной сферы. Так, согласно позиции М.В. Баглая социальным является государство, которое берет на себя обязанности заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности [4].

В числе публикаций авторов, работающих в области раскрытия сущности, содержания, принципов и форм существования социального государства могут быть приведены работы Аникеева А.Б., Джмилев И.А., Шилкина Е.Л., Диноршоев А.М., Пашукова А.Л. и многих других.

Приведенные и другие примеры направлений исследования и реализации императивов современного развития в части внедрения расширенных атрибутов социального государства, характерны для большинства развитых стран. Данное обстоятельство является основанием вывода о важности развития и уточнения традиционной трактовки понятия «социальное государство» и его встраивания, с одной стороны, в основополагающие законодательно-нормативные документы в качестве базовой социаль-

но-правовой основы функционирования развивающихся государств и его территорий. С другой стороны, налицо настоятельная необходимость обновления понятийного аппарата общественных наук, о чем заявляют многие специалисты как правового, так и экономического профиля. Систематизации, сравнительный анализ и оценка мнений данных специалистов не являются целью настоящей работы, поскольку имеется достаточно значительное количество публикаций, посвященных раскрытию перечисленных исследовательских зон.

Цель исследования

Рассмотреть подходы к трактовке сущности и составляющих социального государства. Содержательную трактовку «социального государства» разных авторов и их оценка. В отличие от существующих разработок показать, что среди элементов и идентификаторов социального государства не просматривается одна из важнейших целевых установок его функционирования – сбережение населения, которое вполне правомерно может быть принято в качестве индикаторов результативности его функционирования. Обоснование правомерности и целесообразности включения уровня, и динамики процессов сбережения населения в число параметрических характеристик результативности социального государства.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является понятие «социальное государство», которое в настоящее время находится в активной проработке. Представлен инструментарий формализации данных и на примере регионов Приволжского федерального округа осуществлена их оценка как предпосылка для обоснования управленческих решений и разработки рекомендаций как в части повышения результативности функционирования социального государства, так и в части роста эффективности использования общественных финансов территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует отметить, что принципы и функции социального государства

определены научным сообществом и приняты практикой государственного управления. Принципы присущие данной модели государства, такие как представительный перечень социальных услуг и социальное страхование, бюджетная поддержка малообеспеченных групп населения, разработка разного рода социальных программ и т.д., несомненно, свидетельствуют о социальной модели общества и предполагают социальную направленность государственной политики.

Кроме того, трудно не согласиться с тем, что превалирующая роль интересов личности, наличие у нее необходимых прав и свобод, доминирование гуманистического подхода и принципов равноправия являются неотъемлемыми атрибутами социального государства. При их закреплении в основополагающих законодательных актах, а главное, их реализации при осуществлении его жизнедеятельности данные принципы несомненно являются базисом формирования социального государства. Следовательно, в традиционной трактовке социального государства доминирующей является точка зрения на выделение его социально-правовой основы.

Но реализация данных принципов в практике государственного управления предполагает наличие развитой экономической базы, которая позволяет обеспечить достойные условия жизни отдельной личности и населения в целом. Тем не менее данное обстоятельство достаточно редко упоминается в качестве обязательной предпосылки создания и функционирования социального государства. Даже при наличии развитой правовой основы и декларации системы социальных принципов функционирования государства отсутствие или слабое развитие его экономической составляющей снижает или в ряде случаев даже элиминирует возможности реализации выше обозначенных социально-правовых принципов.

Более того даже при формальном признании значимости экономической основы для формирования социального государства в практике как государственного, так и регионального управления мониторинг [5] степени развития экономической основы социального

государства ограничивается рамками определенного набора индикаторов. В их число включаются средняя продолжительность жизни, индекс развития человеческого капитала, индекс Джини, уровень бедности населения и другие характеристики.

Данные индикаторы представлены перечнем устоявшихся показателей, зачастую рассчитываемых по ранее предложенным методикам без учета отражаемых ими современных аспектов развития представляемых ими явлений или процессов [6]. Кроме того, немаловажен тот факт, что используемые индикаторы в большинстве случаев представлены в виде усредненных величин. Данные индикаторы в ряде случаев камуфлируют реальное состояние экономических явлений или процессов, протекающего в той или иной период времени, поскольку являются агрегированными и зачастую не подвергаются дальнейшей конкретизации в виде системы дополняющих их частных (производных) измерителей.

Тем самым является актуальной постановка и решение задачи о расширении перечня традиционных индикаторов социального государства. Данное расширение должно в первую очередь быть привязано к человеку, его сбережению, которое реализуется посредством развития видов экономической деятельности, социально значимых для процессов расширенного воспроизводства человеческого капитала и его поддержания на уровне, соответствующем современным требованиям.

В этой связи в настоящей работе поставлена задача конкретизации уровня и динамики процессов сбережения населения как неотъемлемой составляющей и атрибута социального государства. При этом следует иметь в виду, что государство – это не однородный субъект, социально-экономические процессы в котором формируются под воздействием входящих в его состав территорий. Уровень развития данных территорий весьма дифференцирован, что обуславливает целесообразность проведения исследования не только в страновом, но и в территориальном (региональном) разрезе. Исходя из этого положения, в качестве объекта исследования принят Приволжский федеральный округ, дезагрегиро-

ванный посубъектно по входящим в него республикам и областям как территориальным образованиям с присущими им закономерностями и особенностями как социального, так и экономического развития.

Расчет индекса сбережения населения базировался на следующих логических и методических положениях:

- в основу расчетов указанного индикатора были положены отобранные 4 группы показателей, отражающих уровень и динамику развития данных процессов в отраслях экономики, наиболее значимых для развития человека и осуществления процессов его жизнедеятельности. В их составе здравоохранение, образование, культура и экология;

- отбор показателей, представляющих каждую из обозначенных отраслей экономики, был осуществлен экспертным путем и аналитически подтвержден их влиянием на базовый критерий развития человеческого капитала – продолжительность жизни. Исходя из этих принципов были отобраны 12 показателей, в том числе по здравоохранению – 3, образованию – 3, культуре – 3 и экологии – 3, характеризующие уровень и динамику состояния материально-технической базы, финансовое и кадровое обеспечение и другие параметры их развития;

- с учетом разноразмерности отобранных показателей с использованием метода Паттерна был осуществлен их перевод в безразмерный вид, позволяющий осуществлять дальнейшие процедуры их трансформации для последующего анализа. В совокупности данные показатели привязаны к человеку, характеризуют условия для жизнедеятельности населения и тем самым отражают уровень результативности государственных структур и их территориальных образований, рассматриваемый с позиции его соответствия критериям (уровню и направленности) развития социального государства;

- указанные процедуры трансформации состояли, во-первых, в расчете сводных индексов сбережения населения по каждой из отобранных для исследования отраслей экономики с последующим сведением данных сводных параметрических характеристик в интегральный индекс сбережения населения обособленных территориальных образований.

Следует отметить, что изложенные приемы расчета интегрального индекса сбережения населения были апробированы в ходе выполнения ранее осуществленных исследовательских работ [7]. Но настоящая разработка не является механическим приложением ранее выполненных разработок, поскольку обновленный период исследования (2016-2020 годы) не являлся однородным в социально-экономическом отношении. Данный период, в отличие от ранее выполненных исследований, включал в себя как годы устойчивого экономического развития, так и кризисные периоды, а также временные интервалы, выхода страны и ее регионов из экономического кризиса, а также периоды со сложной эпидемиологической обстановкой и возрастающим негативным влиянием внешней среды [8]. Тем самым у исследователя, анализирующего процессы сбережения населения как части процессов, развивающихся в государстве и его регионах с социально декларированными приоритетами развития, появляется возможность оценки соответствия направленности реально развивающихся процессов их заявленным трендам.

В качестве основных из этих выводов могут быть сформулированы следующие положения.

В теоретико-методической части представляется усеченной трактовка социального государства как модели, основанной на принципах социальной справедливости без подкрепления и формализации данного положения системой индикаторов, характеризующих процессы сбережения населения. Правоммерно указывая на необходимость формирования в социальном государстве «достойного уровня и качества жизни», указанная важнейшая составляющая данного уровня, а именно, уровень и динамика процессов сбережения населения, остаются вне поля зрения аналитиков и специалистов различных уровней управления.

В практическом плане при организации и осуществлении управления процессами формирования требуемого уровня и качества жизни населения параметры сбережения населения также представляют несомненный интерес, в силу присущего им содержания и воз-

возможностей их использования как в аналитических разработках по отдельным территориям, так и при сравнительном анализе их уровня и динамики при сравнительном анализе объединенных территориальных образований и их совокупности.

В настоящей работе такого рода сравнительный анализ был осуществлен на примере регионов Приволжского федерального округа за период 2016 – 2020 гг.

Результаты проведенных расчетов (см таблицу) и их аналитическая проработка позволяют сделать ряд выводов относительно уровня и динамики процессов сбережения населения по включенным в разработку субъектам федерации как неотъемлемой составляющей исследования процессов становления и развития территориального среза формирования социальной модели территорий.

Таблица 1

Интегральный индекс сбережения населения по регионам Приволжского федерального округа в 2016-2020 гг.

Регионы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Республика Башкортостан	0,66	0,64	0,64	0,63	0,61
Республика Марий Эл	0,16	0,16	0,16	0,18	0,17
Республика Мордовия	0,16	0,16	0,15	0,14	0,12
Республика Татарстан	0,83	0,81	0,83	0,80	0,82
Удмуртская Республика	0,27	0,25	0,26	0,28	0,25
Чувашская Республика	0,18	0,18	0,19	0,18	0,15
Пермский край	0,54	0,53	0,48	0,50	0,49
Кировская область	0,19	0,17	0,17	0,18	0,16
Нижегородская область	0,54	0,52	0,51	0,52	0,47
Оренбургская область	0,34	0,34	0,36	0,32	0,31
Пензенская область	0,18	0,15	0,15	0,23	0,24
Самарская область	0,56	0,56	0,56	0,57	0,60
Саратовская область	0,35	0,35	0,37	0,37	0,34
Ульяновская область	0,18	0,16	0,15	0,15	0,16

Выводы

В числе основных из сделанных выводов следует отметить:

- характерную для субъектов Приволжского федерального округа дифференциацию значения интегрального индекса сбережения населения как отражение имеющих место различий в развитии в материально-технической базе включенных в анализ отраслей, дифференциацию финансового и кадрового обеспечения, в конечном итоге характеризующих результативность усилий по формированию условий становления и развития модели социально-государства;

- отмеченная дифференциация устойчиво сохраняется на практически

не меняющемся уровне вне зависимости от периодов, включенных в рассмотрение и отражающих неоднородность в доминантных условиях социально-экономического развития. Данный период, в отличие от ранее выполненных исследований, включал в себя как годы устойчивого экономического развития, так и кризисные периоды, а также временные интервалы, выхода страны и ее регионов из экономического кризиса, а также периоды со сложной эпидемиологической обстановкой и возрастающим негативным влиянием внешней среды;

- по уровню реализации императивов социального государства в части достигнутых значений рассматривае-

мых индикаторов в числе «передовых» лидируют территориальные образования ПФО с развитой социально-экономической базой, наличием квалифицированного персонала и принятыми, и реализуемыми в практике территориального управления социальными приоритетами в развитии. В составе данной группы территориальных образований республики Татарстан и Башкортостан, а также Нижегородская область, значения интегральных индексов сбережения по которым значительно превышают уровни соответствующих показателей по другим регионам ПФО. В конце рейтинговой линейки – республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия, а также Кировская и Пензенская области;

- в динамике и направленности сложившихся тенденций развития процессов сбережения населения отмечается определенная устойчивость, свидетельствующая о сохранении (или закреплении) установленных социальных приоритетов развития, создания и развития элементов социального государства. Реализация данных приоритетов при их декларировании в разного рода текущих и перспективных разработках в значительной степени зависит от достигнутого уровня социально-экономического развития территорий, имеющегося

потенциала его наращивания и результативности его использования.

Подводя итоги вышеизложенного и соглашаясь с основными положениями трактовки понятия «социальное государство», отмечена несколько ослабленная формализация критериев его оценки. Для укрепления данной составляющей предложено положение о введении характеристик процессов «сбережения населения» в перечень параметров его развития. Проведенные расчеты данных параметров, осуществленные на примере ряда территориальных сообществ ПФО РФ, показали обоснованность и логическую правомерность их учета. Обосновано, что данную составляющую социального государства и предложенные идентификаторы целесообразно рассматривать в комплексе показателей результативности функционирования социального государства, поскольку все население каждой территории и ее отдельный человек представляет собой ту ценность, ради которой существуют и развиваются как территориальные так и страновые сообщества.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Библиографический список

1. Социальное_государство. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Социальное обеспечение жителей Австрии. [Электронный ресурс]. URL: <https://immigrant-austria.com/ru/blog/social-guarantees-in-austria/> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Quality of Life Index by Country 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.numbeo.com/quality-of-life/rankings_bycountry.jsp?title=2021/ (дата обращения: 02.12.2022).
4. Джмил И.А. Современные подходы к определению сущности и основных принципов социального государства // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. 2005. № 1 (20). С. 43-46.
5. Сахапова Г.Р. Закономерности и особенности развития территорий на различных стадиях жизненного цикла // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. С. 11.
6. Иванов П.А. Подходы к оценке финансового потенциала территорий // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы XIV международной научной конференции. Уфа: УГАТУ. 2014. С. 35-38.
7. Тютюнникова Т.И. Сбережение населения и его реализация в практике российских регионов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8 (353). С. 1445-1456. DOI: 10.24891/ni.13.8.1445.
8. Шмакова М.В. Анализ состояния и выявление уязвимых зон «зеленых» финансов региона (на примере Республики Башкортостан) // Вестник университета. 2022. № 7. С. 155-162. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-7-155-162.